

Глава 0312 Не обращайтесь с лидерами, когда кадры Нинг Тао вышли из изолятора, и большая группа людей сразу же ворвались.

"Доктор Нин, какое лекарство вы только что дали товарищу Цзян Хао?" Пожилой доктор спросил с нетерпением.

Нин Тао сказал: "Простите, но это секрет, что дивизия не передает, простите, если у меня нет комментариев".

Старый доктор не умер в воде, умоляя: "Могу я взглянуть на ваше лекарство"?

Нинг Тао покачал головой: "Простите, не могу".

Старый доктор замер на месте, он не ожидал, что Нинг Тао отвергнет его так недоброжелательно. Группа медицинского персонала вокруг него первоначально было много вопросов, чтобы задать Нин Тао, видя, что уважаемый старый врач все прикоснулись к пыльному носу, один из них закрыл ему рот.

Уморительная сцена превратилась в неловкую.

Чжан Чжешань с улыбкой подошел к Нин Тао: "Доктор Нин действительно божественный врач, только что мы увидели, что товарищ Цзян Хао принял ваше лекарство, чтобы вылечить его здравомыслие, и мы все еще надеемся, что вы будете продолжать лечить и лечить товарища Цзян Хао".

Нин Тао сказал: "Чжан Си, можно тебя на пару слов?"

Чжан Зешан улыбнулся и сказал: "Конечно, иди ко мне в офис".

Нин Тао проследовал за Чжан Зешаном в офис, где Чжан Зешан пригласил Нин Тао присесть, а также сам пошел налить Нин Тао стакан воды.

Нин Тао открыл дверь и сказал: "Чжан Шу, состояние Цзян Хао намного серьезнее и сложнее, чем у Линь Цинхуа, я не могу вылечить ее сразу, я хочу забрать ее домой на лечение, понимаете.....".

Не дожидаясь Нин Тао, чтобы закончить свои слова, Чжан Чжэшан прервал его: "Доктор Нин, это не сработает, товарищ Цзян Хао заплатил такую большую цену, ее процесс лечения должен быть прозрачным, то, что она сейчас переживает, очень важно для наших исследований". Я даю вам разрешение прийти к ней и дать ей исцеление, которое основано на том, что мы можем наблюдать и изучать, исцеление ее так же важно, как и соответствующие исследования".

Нин Тао нахмурился, оставив несколько кровавых замков на теле и кровати Цзян Хао, чтобы сократить путь после того, как его просьба о "переводе" была отклонена. Теперь, глядя на отношение Чжана Зешана, было очевидно, что он может только короткий путь удобства.

Чжан Чжешань продолжал: "Также, доктор Нин, я обещал вам прийти к товарищу Цзян Хао, и даже пообещал вылечить товарища Цзян Хао, но вы даже не сказали нам, какое лекарство вы используете, как мы можем продолжать так сотрудничать".

Нин Тао мог видеть, что этот Чжан Чжэшан был неплохим человеком, но он был экспертом в

расчетах и переговорах. Его беседа с Цзян Хао в изолированной комнате, и чувства, которые вытекали, были теперь все рычаги влияния в руках Чжан Чжешана.

"Что это за лекарство?" Конечно, Чжан Зешань потом заговорил об этом.

Нин Тао засмеялся: "Если другие не посмотрят, у Чжана точно не будет никаких проблем увидеть это". После этого он открыл маленькую аптечку и вытащил маленький фарфоровый флакон, затем вылил в бутик рецепт дана и вручил его Чжан Чжешаню.

Чжан Зешань схватил в руки дана, выписанного по рецепту бутика, посмотрел и понюхал его, его глаза были наполнены взглядом удивления и смятения.

Нин Тао сказал: "Это моя секретная таблетка, она полезна для твоего тела, если ты ее принимаешь, это не так уж и много, чтобы сказать, что она может продлить твою жизнь, если Чжан Сяо в нее верит, ты можешь ее принять".

У Чжана Зешана был немного взволнованный взгляд и он хотел сразу же его съесть, но он, казалось, что-то вспомнил, а потом он собрал прекрасный рецепт Дана и с улыбкой сказал: "Я оставлю его на вечер, это нормально?".

"Без проблем, конечно." Нинг Тао не собирался возвращаться, и он не боялся, что кто-то его изучит, потому что это эликсир из Небесной внешней клиники, и он намного сложнее и загадочнее, чем эликсир обычного культиватора, и даже эликсир обычного культиватора невозможно досконально изучить с помощью современных технологий, не говоря уже об эксклюзивном эликсире из Небесной внешней клиники.

"Чжан Ши, так как ты обещал мне лечить Цзян Хао, другие врачи не должны входить в изолятор. Кроме того, болезнь Цзян Хао боится света, так что лучше выключить свет в ее комнате ночью". Нинг Тао сказал.

На лице Чжан Зешана была улыбка: "Так не пойдет, мы должны наблюдать за ней круглосуточно, а то, что вы сказали о том, что она боится света, мы можем наложить на нее повязку на глаз".

Нин Тао внезапно ударил по чайному столику и яростно встал, гневно сказав: "Режиссер Чжан! Она человек, а не экспериментальная мышь! Она находится в плохой, опасной ситуации, и если с ней что-нибудь случится, обещаю вам, вы будете пытаться исследовать что-нибудь до конца своих дней"!

Чжан Зешан замер на мгновение, он явно не ожидал, что Нин Тао на самом деле осмелится на него взглянуть. Вы же знаете, что если он пойдет на место в своем качестве, то даже рука из провинции или муниципалитета, непосредственно подчиненных центральному правительству, должна быть с ним вежливой, не говоря уже о том, что он на него злится! Но это Нин Тао перед глазами явно не воспринимает его всерьез, и даже не воспринимает его как лидера!

Но, не дожидаясь, пока Чжан Чжэшань разозлится, Нин Тао снова невозмутимо сказал: "Я знаю, ты видишь, что у нас с Цзян Хао есть чувства, поэтому ты хочешь использовать меня, чтобы совершить прорыв в исконном поисковом проекте". Я могу помочь тебе, но не принимай меня за дурака. Цзян Хао, я вылечусь, несмотря ни на что, но твоя милость - я могу помочь или нет. Я объясню, что что-то не так с рецептами, которые у вас сейчас есть".

"Ты... откуда ты знаешь?" Чжан Чжэшан смотрел прямо в глаза Нин Тао, этот взгляд, казалось,

пронзил сердце Нин Тао.

Нин Тао сказал: "Естественно, у меня есть свои каналы, не забывайте, у меня все еще есть рецепт в ваших руках. Если я попрошу всех вас отказаться, то, думаю, нам придется снова сотрудничать".

"Что не так с рецептом?" Чжан Зешан отчаянно хотел узнать ответ.

Нин Тао сел и указал на белую воду на чайном столе и сказал: "Принеси еще одну чашку чая, я не привык к белой воде".

"Ты....." Чжан Чжан Чжэшань вдруг разозлился на месте, он лично налил воды Нин Тао, то есть уже дал достаточно лица, но не ожидал, что Нин Тао сейчас с таким тоном голоса, чтобы отпустить его, чтобы сделать чай, это не его уровень руководства, как официант, чтобы сделать звонок?

Нин Тао посмотрел на Чжана Зешана и, увидев, что он не двигается, сказал еще раз медленно: "Верни мне лекарство, которое я дал тебе только что".

Чжан Зешань смеялся: "Посмотри на себя, как ты можешь все еще хотеть то, что отдал мне? Мы же не дети, играющие в доме, так что я пойду заварю тебе чаю, выполню твою просьбу и выключу свет в изолированной комнате ночью". Сказав это, он подошел к питьевому фонтану в углу стены, готовый заварить чай для Нин Тао.

Как раз в то время как Чжан Чжэшань принял чашку и чай и сгорбился, чтобы поймать кипящую воду перед питьевым фонтаном, Нин Тао добрался до пальца, который был укушен Цзян Хао под чайным столом и тихо нарисовал кровавой замок.

Чжан Чжэшань заварил чашку чая и поставил ее перед лицом Нин Тао. На самом деле он был недоволен своим сердцем, но держал на лице приятную улыбку.

Нинг Тао сказал: "Даже если ты согласишься на меня, я не скажу тебе".

Нин Тао, однако, не воспринял его всерьез и медленно сказал: "Я что? Не думай, что только потому, что ты лидер, ты можешь получить от меня то, что хочешь. Говорю тебе, я скажу только Цзян Хао, так что теперь тебе лучше попросить богов убедиться, что с ней все в порядке, или ты тоже можешь попрощаться с проектом "Искатель предков"."

Способность Чжан Чжэшана контролировать свои эмоции была превосходной, и именно с таким поворотом событий на его лице снова появилась улыбка: "Цзян Хао - хороший патриотический воин, наш хороший товарищ, конечно, я желаю ей добра". Ладно, какие еще условия ты можешь выдвинуть, я постараюсь сделать то, что могу наполовину, то, что не могу сделать, мы поговорим об этом, понимаешь?"

Нин Тао встал и сказал: "На данный момент у меня нет других просьб, я вернусь сейчас и подготовлю план лечения, я вернусь сюда завтра, и если у меня будут какие-нибудь просьбы, я их подниму".

"Не хочешь глоток чая перед уходом?"

"Ваш чай устарел, и, кстати, меньше курите, ваши легкие такие же, как у курильщика, и еще

один дым, и вы должны быть в могиле". Уделите некоторое время, чтобы попасть на обследование в больницу, и они расскажут вам, что с вашими легкими". Нин Тао оставил эти слова и подошел к двери с маленьким сундуком для лекарств в руке.

Чжан Зешан замер на полминуты, пока не вспыхнула фраза: "Откуда он узнал, что чай, который я для него приготовила, просрочен?".

Нин Тао нашел Цзя Иньхун и позволил ей привести его в одну из комнат отдыха.

Тан Чжэнь лежал на диване в гостиной, до сих пор не проснувшись.

Нин Тао возбудил Тан Чжэня и нежно сказал: "Тётя, пойдём домой".

Эмоции Тан Чжэня вышли из-под контроля: "Нет, я не вернусь, я останусь здесь, чтобы охранять свою дочь, я никуда не уйду"!

Нин Тао сказал: "Тетя, я уже лечил ее, она в хорошем состоянии сейчас, и я могу вылечить ее полностью, придя завтра снова". Бесполезно оставаться здесь, идти домой и готовить что-нибудь вкусненькое, я завтра отвезу ее домой на ужин, как думаешь?"

"Правда?" Тан Чжэнь не мог поверить в то, что Нин Тао сказал ей.

Нинг Тао смеялся, "Тетя, ты все еще веришь мне? Пойдем со мной домой, я обязательно отвезу Цзян Хао домой завтра".

"Тогда я вернусь с тобой". Только тогда Тан Чжэнь встал с дивана.

Нин Тао помогал ей, не зная почему, Тан Чжэнь будет напоминать ему о своей матери.

Цзя Иньхун сказал: "Доктор Нин, тетя Тан, давайте я вас провожу".

"Хорошо, спасибо". Нинг Тао вежливо сказал.

Цзя Иньхун привела Нин Тао и Тан Чжэнь в лифт, который они взяли, когда пришли, на первый этаж, а затем снова доставила Нин Тао и Тан Чжэнь к главному входу.

"До свидания, доктор Нинг, тетя Дон". Цзя Иньхун помахал Нин Тао и Тан Чжэнь.

Нин Тао сказал: "Доктор Цзя, я попросил директора Чжана выключить свет в изоляторе на ночь, потому что свет будет влиять на отдых Цзян Хао, что плохо для ее здоровья". Если ты все еще будешь здесь ночью, я позвоню и спрошу, не оставил ли ты и свет включенным, и если это удобно, можешь дать мне свой номер?"

Цзя Иньхун сказал: "Конечно, нет проблем, все люди проекта "Поиск предков" должны остаться здесь, я не могу выйти из ворот, или я отправлю тебя, мой номер 189..., не надо мне звонить, как насчет того, чтобы я позвонил тебе, как только выключится свет"?

Нинг Тао сказал: "Хорошо, спасибо". Впоследствии он также дал Цзя Иньхунь свой номер телефона и отредактировал номер Цзя Иньхунь в новый контакт.

Нин Тао ступил на Небесную тропу электрическим автомобилем и увез Тан Чжэнь из Института биотехнологии при Академии наук.

Что сделано, то сделано, и следующее, что ты узнаешь, это то, что тебя убьют.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859361>